

Чеснокова Анастасия Владимировна
заместитель директора по УМР Армавирского филиала,
доцент кафедры филологического образования
ГБОУ «Институт развития образования»
Краснодарского края, кандидат филологических наук

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ НАРОДНОЙ СКАЗКИ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

Чеснокова А.В. Педагогическая ценность народной сказки в условиях
межкультурного общения // Материалы IV Съезда филологов Ставропольского края
http://wiki.stavcdo.ru/index.php?title=IV_%D0%A1%D0%AA%D0%95%D0%97%D0%94_%D0%A4%D0%98%D0%9B%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%9E%D0%92_%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%92%D0%A0%D0%9E%D0%9F%D0%9E%D0%9B%D0%AC%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%93%D0%9E_%D0%9A%D0%A0%D0%90%D0%AF_%D0%A1%D0%95%D0%9A%D0%A6%D0%98%D0%AF3

Обращение к народной сказке в школьном обучении актуально во все времена, сегодня же, в условиях усиления миграционных процессов и необходимости выстраивания межкультурного общения даже в тех регионах, которые традиционно отличались стабильностью национального состава, фольклор в целом (а сказка особенно) оказывается фундаментальной основой гражданской самоидентичности, культурного и образовательного единства, эффективного межнационального диалога, в том числе в условиях многонационального состава населения Северного Кавказа.

Образовательный и воспитательный потенциал, заложенный в народных сказках, не всегда раскрывается на уроках литературы, поскольку для этого необходим комплексный подход к её изучению, а эта задача на данном этапе в полной мере не реализована. На наш взгляд, необходимо адаптировать актуальные научно-методические идеи изучения фольклора к современным образовательным требованиям школы в русле

аксиологического и культурологического подходов для использования на уроках и во внеурочной деятельности.

Аксиологический подход рассматривает народную сказку как социокультурный феномен народной педагогики, сохраняющий традиционные этические и эстетические ценности народа, а *культурологический* - как неотъемлемую часть духовной культуры. Сравнение культур является основой их «диалога», столь значимого в современном многонациональном мире.

Проблеме «диалога культур» в литературе посвящены исследования философов (В.С.Библер, Г.Д.Гачев, М.М.Бахтин) и методистов (М.В.Черкезова, Г.М.Гогиберидзе, М.Г.Ахметзянов, Л.А.Камалова). «Диалог культур» рассматривается ими как процесс «творческого понимания» разных культур во времени и в пространстве, как соотнесение различных художественных точек зрения.

Фольклорный материал содействует пониманию ментальных основ, этнокультурных особенностей и ярко проявляющейся в сказках глубинной исторической общности русского и кавказских народов. На это нацелен *сопоставительный анализ* русских, казачьих и кавказских сказок, включающий структурно-композиционные и идейные аспекты, в частности, сравнение положительных и отрицательных персонажей, типичных женских образов и способов борьбы со злом.

Высоких результатов в изучении сказки можно достичь при использовании адаптированного варианта *методики В. Проппа*, позволяющей рассматривать все нюансы сказочной художественной структуры во взаимосвязи с содержанием. «Морфология сказки» В. Проппа дает возможность проводить её глубокий анализ, выявлять ключевые особенности сказки как жанра и может быть творчески использована как на уроках, так и во внеурочной деятельности по изучению фольклора, развитию речи, регионоведению и работе с одаренными учащимися.

Для рассмотрения основных персонажей волшебной сказки удобна предложенная В. Проппом классификация. Из семи типов ролей ключевыми оказываются герой-искатель и Антагонист, рассмотрение которых выявляет глубинное сходство русских и кавказских сказок. [3,6,7].

Герой-искатель – главный герой сказки. Искателем он оказывается потому, что завязка определена такими ситуациями, как нехватка (отцу героя понадобились молодильные яблоки, герою пора жениться, захотелось иметь волшебного коня и пр.) или похищение. В обоих случаях герой вынужден отправиться в путь. В русских сказках искателем оказывается не обязательно Иван-царевич или Иван-дурак. В этой роли выступает и сестрица Аленушка («Гуси-лебеди»), и Марьюшка («Финист – ясный сокол»), и некоторые другие персонажи. В дагестанских сказках в роли искателя также традиционно оказывается младший сын, нередко сын вдовы, чаще безымянный или наделенный распространенным именем: Гаджи, Мелик-Мамед и др.

Антагонист (вредитель) – «Тёмный Герой» сказки, с самого начала заявляющий себя противником героя (Кощей Бессмертный, Змей, дракон, ведьма, воровка, в дагестанских сказках – нарты, ведьма Бяжук, змей-аджаха). Именно его вредительство обычно оказывается причиной «недостачи» и заставляет истинного героя действовать, открывая сказочную завязку. Народная сказка, нравственный урок которой заключается в победе добра над злом, никогда не оставляет антагониста безнаказанным.

Важно подчеркнуть, что «диалог культур» - это процесс «творческого понимания» другой культуры, при встрече с которой каждая сохраняет своё единство и целостность, взаимно обогащая друг друга. Изучая народную сказку в контексте «диалога культур» в школе с многонациональным составом учащихся или родным (нерусским) языком обучения, следует учитывать особенности восприятия художественного произведения, своеобразие воспитания, менталитета, национальных традиций.

Наиболее эффективным методическим приемом переключения школьников на неродную культуру в современной методике считают прием сопоставления, основанный на выявлении общего и различного в родной и неродной культурах. Несмотря на отличные друг от друга системы духовно-нравственных и эстетических ценностей, общность ключевых общечеловеческих идеалов способствует пониманию национального своеобразия, переключению на другую культуру без отчуждения от своей.

В качестве примера подобной общности при некоторых культурных различиях рассмотрим *идеальный женский образ* в русских, казачьих и кавказских сказках.

Русский менталитет наделяет идеальную женщину прежде всего такими качествами, как сострадание и самопожертвование. По выражению И. Золотусского, русская женщина «если и любит, то больше страдает, страдает...» [4]. Нередко эту национальную особенность объясняют влиянием христианства, ориентированного на мир горний, прийти к которому можно только дорогой страдания и сопереживания, и не считающего земное счастье и социальную справедливость столь значимыми, как, например, в исламе.

Если пользоваться терминологией Ю.Лотмана, то подавляющее большинство героинь кавказских сказок можно отнести к женщинам героическим. «Одной из основных ценностей горской цивилизации является кавказский тип личности, в идеале воплощающий в себе свободолюбие, чувство собственного достоинства, умение владеть собой, сохранять оптимистический взгляд на жизнь при всех испытаниях», - отмечает Р.И. Ахриев [2, С.7]. Данные качества в полной мере распространяются на женщин. В значительной степени это обусловлено тем, что «жителей Кавказа отличает уважительное отношение к женщине. Мать в семье не менее уважаема, чем отец. Женщины-горянки всегда имели больше прав и занимали более заметное место в обществе, чем их сестры по вере в других мусульманских странах». (Сердюк Ю. О.) [8].

Гендерные модели воспроизводятся произвольно, записаны в религиозных традициях и чётко представлены в идеальном женском образе. Так, героиня адыгской сказки **«Живая вода»** в совершенстве владеет оружием, справедлива и способна постоять за себя и других. «У гор нет повелителя, они свободны, как люди, живущие в них», - заявляет девушка жестокому властителю гор Каранарту. Ей вторит также оказавшаяся в плену у тирана Наки из легенды **«Лаго и Наки»**: «Тесно будет вольной ласточке в твоём каменном гнезде, князь». А любимому Лаго она говорит так: «Разве мы не родились свободными? Разве нам может кто-нибудь запретить любить друг друга?» Их любовь стала причиной бунта сочувствовавших влюблённым земляков и возникновения «племени свободных людей, никогда не покорявшихся княжеской власти».

В дагестанской сказке **«Девушка и нарты»** героиня в образе джигита ищет напарника, способного отомстить за погубленных нартами братьев и жениха, и каждую ночь убивает «недостойных людей, слава которых похожа на призрак». В итоге девушка находит настоящего джигита и вместе с ним побеждает нартов, но получает смертельное ранение. Её поведение и последние слова ярко отражают представления кавказских народов о чести и смысле жизни: «Даже если бы я и не была ранена, то все равно я должна была бы умереть. Зачем жить без любимого и близких!» [9].

Определённый интерес представляет собой внешность сказочных героинь. По мнению сторонников мифологической школы, златокудрые красавицы славянских сказок изначально воплощают образ Солнца (эта точка зрения поддерживается не всеми: например, А.Веселовский предполагал, что архетипом сказочных красавиц является христианская Богоматерь, более близкая сказкам хронологически). Вспомним чешскую Златовласку: «Каждый день на рассвете она расчёсывает волосы. Тогда занимается над морем золотая заря». Как и героиня древнегреческого мифа Персефона, похищенная владыкой подземного мира Аидом, царица несёт миру радость и процветание (тёплое время года), а её зимнее отсутствие сопряжено со

сном-смертью всего живого. Ту же основу имеет мотив похищения красавицы Змеем или Кощеем Бессмертным.

Сходные мотивы занимают важное место и в сказках народов Северного Кавказа. В упомянутой адыгской сказке «**Живая вода**» главная героиня носит имя Свет Зари и являет собой пример волшебной красоты, которая тронула даже бездушного Каранарта. Красавица похищается злодеем, в подземелье меркнет её краса, но благодаря помощи верных друзей девушка спасается и вновь обретает былую светозарность.

Кубанские сказки впитали в себя и восточнославянскую, и кавказскую традиции. (Оговоримся, что достоверно установить фольклорное или литературное происхождение казачьих сказок сложно и это не является целью данной работы, ориентированной на выявление культурных стереотипов). В целом женский образ не занимает в кубанских сказках столь важного места. Соотношение «войны» и «мира» в казачьем фольклоре характеризуется преимуществом первой (в песнях гребенских казаков находим: «У казака дом – чёрна бурочка, Жена молодая – все винтовочка»). Специфика кубанских сказок может быть объяснена тем, что хронологически они значительно более отдалены от архаичных мифологических истоков, новеллистичны и опираются на события настоящего или недавнего прошлого, характеризующиеся уникальной исторической и демографической ситуацией.

Во-первых, данная специфичность определяется тем, что Кубань в период её освоения славянскими народами заселялась казачьими войсками. Необходимость постоянной военной мобильности предопределила на начальной стадии «военный, с преобладанием военно-сословного (казачьего) фактора, характер колонизации, претерпевший затем эволюцию из-за нарастания стихийного притока крестьянских масс из центральной России, обезземеленных реформой 1861 г.» (В.А.Матвеев) [5, С.17]. Большой пласт переселенцев составили запорожские казаки, а женщины на Сечь, как известно, не допускались.

Во-вторых, в военных условиях связанные с женщинами сюжеты никогда не входят в число приоритетных. В казачьих сказках преобладает нравственно-героическая проблематика, а центральным образом оказывается герой, наделённый такими качествами, как воинская доблесть и честь, верность слову, патриотизм. Государственные интересы бескомпромиссно подавляли личные.

В-третьих, традиционное отношение к женщине в казачьих станицах Кубани отличалось явным превосходством мужского статуса и в экономической, и в социальной сферах, что закрепилось не только в нормах права, но и в духовной культуре, в том числе в фольклоре.

В результате героиня казачьих сказок наделяется теми качествами, которые ценились именно в такой ситуации: в первую очередь хозяйственностью, умением обеспечить налаженный быт и самостоятельно справляться с житейскими трудностями. Показательно описание центрального женского образа в сказке **«Как сотник дочь замуж выдавал»** (пассивная роль дочери определена уже в названии): «А к тому времени дочери сотника уже исполнилось восемнадцать лет. И была она удивительно красивой, умной и замечательной хозяйкой. Она умела хорошо готовить, управляться за скотиной, шить одежду и много-много разных дел выполнять». Типична и сказка **«Казак и птицы»**, в которой женщина оказывается второстепенным персонажем, реализующим практически важную идею продолжения рода: в конце сказки казак «взял в жены самую красивую девушку в Кубанской области и родилось у них много казачат».

Богатство сказочного материала дает возможность подходить к его изучению с помощью самых разных методик и приемов, при этом сказка только обогащается, поражая читателя глубиной и «диалогическим» потенциалом. В частности, сказка **«Царевна-лягушка»** воплощает один из популярных сюжетов сказок и мифов, характерных для индоевропейской культуры. Крайне познавательным будет сравнение русских вариантов

сказки с кавказскими, например, с дагестанской сказкой «Дубинка сильных» [9].

В качестве общего алгоритма работы со сказочным материалом можно предложить следующий:

1. Тема.
2. Сюжет, композиция.
3. Национально-культурные особенности (мифологические, религиозные мотивы, нравственные нормы).
4. Система художественных образов.
5. Характеристика главных героев.
6. Художественная речь (особенно интересны для анализа диалектизмы, историзмы, устойчивые эпитеты).
7. Идея (ключевая фраза).

После этого целесообразно предложить учащимся творческое задание, например, изменение финала или элементов сюжета, характера героя, пересказ от лица персонажей, сочинение сказки на основе выявленной идеи, «ремейк» сказки и т.д.

Преподавание русского языка и литературы в многонациональной России предполагает широкое использование методических возможностей, заложенных во взаимосвязях близких друг другу культур. Сказка – уникальный материал, дающий возможность установления такого «диалога», решения базовых задач изучения русского языка и литературы и формирования у школьников высоких моральных принципов и ценностей, воплощенных в народных нравственных идеалах.

Список использованной литературы и электронных ресурсов:

1. Александров Е. Батькины сказки (Кубанские казачьи сказки) <http://eab.clan.su/>
2. Ахриев Р.И. Культура народов Северного Кавказа как одна из ценностей горской кавказской цивилизации // История Северного Кавказа.

Северокавказская цивилизация: вчера, сегодня, завтра; Тез. II Междунар. конгр. по программе «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культура». 15-20 сент. 1998 г. Пятигорск, 1998. С. 7)

3. Задания с использованием «карт Проппа»
<http://www.nelidovo.edu.ru/filialtgu/Babushkina/skazka/wc-08.htm>

4. Золотусский И. Очная ставка с памятью (о творчестве К. Воробьева) //И. Золотусский. Очная ставка с памятью. – М., 1983.

5. Матвеев В.А. Этнодемографические процессы на Северном Кавказе XIX-XX веков // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Материалы Второй международной Кубанско-Терской научно-просветительской конференции. Армавир, 2000. С. 16-18. С.17

6. Пропп В.Я. Русская сказка. (Собр. трудов В.Я.Проппа). Научн. ред., комм. Ю.С.Рассказова. – Изд-во «Лабиринт», М., 2000. -416с.

7. Пропп В.Я. Фольклор. Литература. История/ Сост., научн. ред., комм., библиографический указатель В.Ф.Шевченко. – М.: Лабиринт, 2002. – 464с. (Собрание трудов).

8. Сердюк Ю.О. Менталитет народов Кавказа.
<http://geo.1september.ru/2004/20/7.htm>.

9. Сборник «Дагестанские сказки» <http://skazbook.ru/dagestanskije-skazki>

10. Чеснокова А.В. Методические возможности изучения народной сказки в контексте «диалога культур» Северо-Кавказского региона // Развитие содержания, форм, методов повышения кадрового потенциала педагогов и специалистов по вопросам изучения русского языка (как родного, как неродного, как иностранного) в образовательных организациях Российской Федерации, а также по вопросам использования русского языка как государственного языка Российской Федерации в 2017 году». Материалы межрегиональной конференции 21 ноября 2017 года. – Краснодар. ГБОУ ИРО Краснодарского края, 2017.- С. 142-149.